
ПРОБА ПЕРА

**ПОЛИТИКА США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
ПРИ ДЖОРДЖЕ БУШЕ**

С.А. Тарбаев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье дан анализ политической, экономической ситуации на Ближнем Востоке. Отмечены кризисные явления и перспективы развития, дана оценка роли США в данном регионе, рассмотрены место и роль некоторых арабских стран в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: США и Ближний Восток, геополитика, национальный интерес, произраильское лобби, арабоамериканцы.

Анализ исторической эволюции политического курса США в данном регионе во второй половине прошлого столетия показывает, что важнейшей стратегической целью Вашингтона на Ближнем Востоке было и остается, по оценкам самих американских политических деятелей и экспертов-политологов, обеспечение свободного доступа к уникальным во всем мире нефтяным ресурсам этого региона. Кроме того, для США принципиально важно также сохранение своих военно-политических позиций на стыке Европы, Азии и Африки. Логическим продолжением этого курса является постоянная готовность к самому решительному пресечению любых попыток какой-либо «враждебной державы» установить свой контроль над богатейшими месторождениями и главными путями транспортировки нефти через Средиземное море, Персидский залив и Индийский океан [7]. Традиционно в данном историческом и политико-стратегическом контексте первоочередной задачей Соединенных Штатов считается обеспечение безопасности своего «опорного государства» в регионе Ближнего Востока — Израиля.

На рубеже XX и XXI веков к этой системе целей и задач прибавились задачи борьбы против терроризма, соблюдение арабскими странами режимов нераспространения ядерного оружия, а в последнее время также и «содействие процессам демократизации» государств региона. Степень влияния на политику США «нефтяного фактора» определяется тем, что, как известно, на Ближнем и Среднем Востоке находятся две трети мировых запасов углеводородов, в то время как более половины потребностей в них американской экономики покрывается за счет импорта [2]. Именно ресурсный потенциал данного региона традиционно удовлетворяет растущий спрос на энергетическое сырье на мировых рынках в целом. С точки зрения геополитики, наибольшее значение в зоне Персидского залива и Индийского океана имеет Ормузский пролив, через который осуществляется более 20% мировых перевозок нефти [1]. Важно и то, что себестоимость добычи высококачественного углеводородного сырья на Ближнем Востоке в 2—7 раз меньше, чем, например, в Венесуэле, и в 6—19 раз, чем в самих США.

Арабские государства контролируют примерно 55% мировых запасов нефти. По прогнозу ОПЕК, если нынешние темпы добычи нефти сохранятся, а новые месторождения нефти не будут найдены, то нефть, которой обладают арабские государства, закончится через 88 лет. По данным Министерства энергетики США, в 2004 году в число 14 государств, являвшихся крупнейшими производителями нефти (т.е. теми, кто добывал более 2 млн баррелей нефти в день), входили Саудовская Аравия (1-е место), Объединенные Арабские Эмираты (10-е место), Кувейт (11-е место) и Ирак (13-е место). Крупнейшими экспортёрами нефти были Саудовская Аравия (1-е место), Объединенные Арабские Эмираты (6-е место), Кувейт (7-е место), Алжир (10-е место), Ирак (11-е место), Ливия (12-е место) и Катар (14-е место). Катар, Саудовская Аравия, Алжир и Ирак входят в число стран, обладающих крупнейшими запасами природного газа. В период с 1960 по 1985 годы арабский мир превосходил все остальные регионы мира (за исключением «азиатских тигров» — Японии, Тайваня, Южной Кореи и пр.) по темпам экономического роста. Однако в 1985 году произошла катастрофа: мировые цены на нефть снизились с \$27 за баррель (1985 год) до \$12 (1998). В результате экономика арабских государств оказалась в жесточайшем кризисе. Рост цен на нефть немедленно позитивно отражается на экономической и социальной сфере арабских государств. Совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) арабских государств (в 2004 году \$600,3 млрд) меньше ВВП Испании (\$955,5 млрд). Совокупный объем экспорта арабских государств меньше, чем объем экспорта Финляндии. Лишь 2,8% экспорта арабских государств составляют продукты высоких технологий. Доля ВВП на душу населения ныне составляет примерно \$2 тыс. (в той же Испании — \$22,4 тыс.). По этому показателю арабские страны опережают лишь государства Тропической Африки. Каждый пятый араб живет на сумму менее \$2 в день (официальный общемировой уровень бедности). Объемы затрат арабских стран на научные исследования составляют 0,4% их совокупного ВВП. Для Кубы этот показатель равен 1,26% ВВП, для Японии — 2,9% ВВП. На 1 млн жителей арабских государств приходится 370 ученых и инженеров, для остального мира этот показатель составляет 979 чел. на 1 млн чел.

После распада Советского Союза «враждебной державой» номер один в этом регионе Соединенные Штаты считают Иран. США (после сентября 2001 года) обвиняют Иран в поддержке исламского терроризма, шиитских экстремистов в Ираке, движения исламского сопротивления (ХАМАС) и «Исламского джихада» на палестинских территориях, «Хизбаллы» в Ливане, движения «Талибан» в Афганистане, в наращивании ракетного потенциала, стремлении создать ядерное оружие, а также в пренебрежении «демократическими» нуждами иранского народа. Главным, однако, остается нежелание Тегерана отказаться от программ обогащения урана, что, как констатировала 24 января 2007 г. Государственный секретарь США К. Райс, «служит основным препятствием к установлению между Соединенными Штатами и ИРИ хороших отношений». Уровень популярности США в арабском мире крайне низок. Результатом этого является поддержка террористических структур, а также трудности, которые испытывают Соединенные Штаты во внеш-

ней политике, международной торговле и пр. В результате США начали крупномасштабную борьбу за «умы и сердца» арабов. Антиамериканские настроения в арабском мире возникли задолго до образования «Аль Каеды» и исламской революции в Иране — они начали культивироваться еще в 1950-е годы, причем не исламистами, а националистами, сторонниками светского и даже социалистического пути развития арабской цивилизации. Комиссия Конгресса США по расследованию причин терактов 11 сентября 2001 года пришла к показательному выводу: «Если США не будут агрессивно действовать, объясняя исламскому миру свои намерения и действия, то эту работу за нас сделают экстремисты».

Роберт Сатлофф (Robert Satloff), директор Института Ближневосточной Политики (Institute for Near East Policy), в книге «Борьба идей в войне с террором» (The Battle of Ideas in the War on Terror: Essays on U.S. Public Diplomacy in the Middle East) разделяет мусульман на три группы. Меньшая по количеству, но несоизмеримо громогласная группа действительно ненавидит США. К этой группе относятся экстремисты и террористы. На них не стоит тратить ресурсы публичной дипломатии. Другую группу составляют сторонники эволюционных перемен, которых возмущают некоторые аспекты американской внешней политики. Маловероятно, что внешняя политика США кардинально изменится, поэтому Сатлофф предлагает обеспечить доступ этой части населения к объективной информации о США и к различным точкам зрения. Однако десятки миллионов мусульман внешнеполитические и идеологические вопросы волнуют мало, так как они живут за чертой бедности и тратят всю энергию на выживание. Поэтому политика США должна способствовать развитию экономики и социальной инфраструктуры, чтобы эти люди могли быть включены в политические процессы. Сатлофф напоминает, что борьба идей происходит и внутри мусульманского сообщества. США должны поддержать умеренные силы в борьбе с экстремистами. Через полгода после террористических атак 11 сентября 2001 года на государственной радиостанции «Голос Америки» была проведена крупная реорганизация. Арабская редакция прекратила свое существование, ее заменили две радиостанции: Radio Sawa и Middle Eastern Radio Network.

Radio Sawa (арабское слово «sawa» переводится как «вместе»), с годовым бюджетом \$35 млн, ориентировано в первую очередь на молодежь. Вещание в FM-диапазоне, а также через спутники ведется из студий в Вашингтоне и Дубае (Объединенные Арабские Эмираты), а также из корпунктов, расположенных практически во всех странах Ближнего Востока. Полотно вещания составляют новости, перемежаемые музыкой (как западной, так и восточной). По данным Контрольного Управления США (Government Accountability Office), слушать передачи Radio Sawa способны 51% арабской молодежи (доступность передач «Голоса Америки» была намного ниже). По состоянию на начало 2005 года считалось, что у этой радиостанции 15 млн слушателей. В феврале 2004 года компанию радиостанциям составило спутниковое телевидение Al Hurra (на арабском языке означает «независимое»), передачи которого транслируются на 22 страны Ближнего Востока и Северной Африки. Основу вещания, которое ведется из США, составляют но-

востные и публицистические передачи, перемежаемые программами о спорте, музыке, развлечениях и пр. Реклама отсутствует. Бюджет Al Hurra составляет \$62 млн в год. Это самый крупный проект такого рода со времен создания «Голоса Америки» (1942). Главными конкурентами американского телеканала являются арабские каналы Al Jazeera и Al Arabiya. В 2003 году в эфир вышла радиостанция Radio Farda (персидское слово «farda» переводится как «завтра»), вещающая на фарси. Ее целевой аудиторией является молодое поколение иранцев в возрасте до 30 лет. Эфир состоит из новостей, западной и иранской музыки. Radio Farda заменила радиостанцию «Свободный Иран» (Radio Free Iran), которая являлась частью сети радио «Свободная Европа» — радио «Свобода». Подобные программы имеет и Министерство Обороны США.

После оккупации Ирака Пентагон взял под контроль саддамовское Министерство информации и по его каналам начал распространять информацию о деятельности временной администрации Ирака. Также были созданы газета Al Sabah («Утро»), а в 2003 году радио- и телевизионная станция Al Iraqiyah («Иракская»), вещающие на Ирак. Передачи Al Iraqiya способны смотреть до 85% населения Ирака (реально смотрят около 40%, намного большей популярностью пользуются Al Jazeera и Al Arabiya). Командование Специальными Операциями (структура Пентагона) выделило \$300 млн на создание материалов и реклам, способных улучшить имидж США и американских военных в других странах. Это часть психологической войны (в США применяется термин «психологические операции»). Подобные проекты нацелены на население иностранных государств, которое находится в зоне боевых действий. Целью является повышение уровня сотрудничества с вооруженными силами США. Действия Пентагона не имеют отношения к публичной дипломатии. Многие эксперты приходят к выводу, что пропаганда США в арабских странах — дело тяжелое и проблематичное. США слишком долго сотрудничали с репрессивными арабскими режимами. Арабы негативно относятся к поддержке Соединенными Штатами Израиля. Истории, наподобие скандала «Абу Грейб», также не улучшают ситуации. Саламе Нематт (Salameh Nematt), корреспондент газеты Al Nayat в Вашингтоне, считает, что на Ближнем Востоке существует «культурная шизофрения», т.е. арабы испытывают склонность к американской поп-культуре, которая мирно сосуществует с недовольством американской внешней политикой. Поэтому государственные радио- и телестанции США даже могут обрести популярность, но будут неспособны повлиять на общественное мнение.

В последние годы Вашингтон использует самые различные средства для оказания давления на Тегеран: угрозу применения военной силы, поддержку иранской оппозиции и помощь различным сепаратистским движениям в Иране, финансово-экономические санкции и др. Параллельно предпринимаются самые серьезные меры к укреплению обороноспособности монархий Персидского (Арабского) залива и особенно Саудовской Аравии, объем поставок вооружений которой превысил 20 млрд долл. В политико-дипломатическом плане США пытаются сформировать некий региональный антииранский альянс, однако пока эти попытки

остаются безуспешными. Однако следует отметить, что арабские государства Персидского залива, Египет, а также Турцию в свою очередь не может не настоятельно радовать рост влияния Ирана в результате нарушения баланса сил в регионе после разгрома Ирака. В то же время эти страны не только не намерены поддержать возможную военную акцию США против ИРИ, но и предпочитают политике конфронтации продолжение диалога с Тегераном, полагая, что только таким путем можно нормализовать ситуацию в зоне Персидского залива и создать возможности для решения существующих проблем мирными средствами.

В этой вязи характерно стремление Египта восстановить разорванные почти 30 лет назад дипломатические отношения с Ираном. В самих арабских странах преобладает мнение, что основную угрозу стабильности на Ближнем Востоке создает не политика Тегерана, а нерешенность проблемы Палестины и военно-политические акции Израиля. Военное вторжение американцев в Ирак произвело определенный демонстрационный эффект на арабские государства региона, в частности, на Сирию и Ливию. Опасность следования во внешней политике антиамериканскому и антиизраильскому курсу стала очевидной для всех. США получили доступ к иракской нефти, но намерение Вашингтона сделать из Ирака «витрину демократии» на Ближнем Востоке успехом не увенчались. Развитие ситуации еще более усложняет то, что Ирак остается главной мишенью и одновременно основным рассадником международного терроризма и политического экстремизма.

Уже более полувека ключевое место в ближневосточной стратегии США отводится Израилю, который рассматривается как единственное демократическое государство в регионе во время упорно проводимой Вашингтоном линии на повсеместное насаждение демократии. Традиции стратегического партнерства США и Израиля официально закреплены договором 1981 г. о поставке вооружений. Закрепив обеспечение безопасности Израиля в качестве одной из главных целей своей ближневосточной политики, в США пришли, однако, к выводу, что в современных условиях достичь этой цели чисто военными методами невозможно. Весьма симптоматичным представляется заявление президента Дж. Буша в Абу-Даби, что создание «независимого, жизнеспособного, демократического и миролюбивого Палестинского государства» станет «лучшей гарантией мира для всех его соседей» [4]. Однако остается открытым вопрос об урегулировании израильско-палестинского конфликта. В сложившейся ситуации очевидно, что в условиях, когда США обладают эффективными дипломатическими и финансово-экономическими рычагами воздействия на развитие обстановки, а произраильское лобби имеет возможность оказывать сильное влияние на ближневосточную политику американской администрации, задействовать эти рычаги в отношении Израиля будет очень сложно. Переговорную ситуацию еще более усложняет то, что и в Израиле, и на палестинских территориях реальная внутривластная обстановка отнюдь не благоприятствует поискам мирных компромиссов. В Израиле значительно усиливается влияние правых и религиозных партий, которые грозят выйти из правительственной коалиции, если премьер-министр Э. Ольмерт пойдет на территориальные уступки или приступит к обсуждению с палестинцами проблем Иерусалима, беженцев и поселений. Многие в Израиле считают, что соглашение

о мире вообще не возможно, пока ХАМАС контролирует сектор Газа, где контроль палестинской национальной администрации невозможен. В сложной ситуации возглавляемое ХАМАС движение за национальные освобождение Палестины (ФАТХ) и глава ПНА М. Аббас пользуются поддержкой 32% населения, а исламисты — 18%. Но при этом 48% палестинцев одобряют осуществляемые боевиками обстрелы территории Израиля, 98% считают, что достичь мира невозможно без решения проблемы Иерусалима, а 88% — без урегулирования вопроса о беженцах. В такой ситуации вряд ли удастся добиться прогресса в реализации на Западном берегу задач первого этапа формально остающейся в силе «Дорожной карты» — пресечения арабского терроризма и замораживания строительства еврейских поселений. Стабильной тенденцией развития ситуации на Ближнем Востоке остаются союзнические отношения с Египтом, еще один, по словам Дж. Буша, «краеугольным камнем американской политики в регионе» [3].

Египет является крупнейшим среди арабских стран получателем американской военной и экономической помощи, составляющей около 2 млрд долл. в год. При этом, однако, США выстраивают военно-техническое сотрудничество таким образом, чтобы не допустить получение египетской армией превосходства над армией обороны Израиля. В начале XXI века приоритетным направлением политики Вашингтона на Ближнем Востоке стала борьба с терроризмом. ЦРУ налажено эффективное взаимодействие с органами безопасности ряда ближневосточных стран, включающее обмен информацией, координацию действий, оказание технической помощи, подготовку кадров. США стремятся проводить курс на демократизацию стран региона, религиозную толерантность и самостоятельность народов в определении своего будущего [7]. В США также считают, что политическая либерализация создаст необходимые условия и для экономического развития арабских государств, дав им возможность в полной мере использовать «человеческий потенциал». Арабоамериканцы являются одной из старейших этнических групп, появившихся в США. В отличие от многих иных групп эмигрантов, арабы не объединены на расовой основе: жители различных арабских государств выглядят по-разному, среди них есть и чернокожие, и голубоглазые блондины. Они также не объединены и по религиозному принципу. Исследование компании Zogby International (ее основатель и руководитель — араб Джон Зогби) показало, что три четверти арабоамериканцев исповедуют христианство (10% от общего числа арабов являются протестантами, 18% принадлежат к различным деноминациям православия, 35% — католики) и лишь 24% — мусульмане. Вероятно, единственным объединяющим фактором для американских арабов является арабский язык.

После терактов 11 сентября 2001 года арабы столкнулись с проявлением враждебности со стороны американцев. По данным государственной Комиссии по Борьбе с Дискриминацией на Рабочем Месте, в 2002 году судами США было рассмотрено 300 заявлений арабов, которые столкнулись с дискриминацией. Жертвы дискриминации получили, в общей сложности, почти \$1 млн в качестве компенсаций. В 2003 году араб, столкнувшийся с подобными проблемами во время работы в Министерстве Национальной Безопасности, получил \$300 тыс. в качестве компенсации [6]. Арабы внесли значительный вклад в развитие США. Национальная Ассоциация Американских Арабов собрала обширный перечень прославлен-

ных американцев арабского происхождения. Первым представителем арабской общины, занявшим пост министра, стала Донна Шалала, которая рекордно долгое время возглавляла Министерство здравоохранения США. Министерство энергетики США до января 2005 года возглавлял Спенсер Абрахам. Среди арабов много известных бизнесменов. Жак Нассер долгое время возглавлял компанию Ford, Самир Гибара — компанию Mattel (наиболее известный продукт этой фирмы — кукла Барби, запрещенная к продаже в некоторых арабских странах). Джон Мэк управляет крупнейшим банком Credit Suisse First Boston, Роджер Фара — компанией Polo Ralph Lauren, Пол Орфалеа возглавляет крупнейшую мировую сеть копировальных салонов Kinko's и т.д. Лиза Халаби — дочь Наджиба Халаби, бывшего главы авиакомпания Pan-American Airlines, вышла замуж за короля Иордании Хуссейна и стала королевой под именем Нур. Один из наиболее известных хирургов мира, автор многих открытий в сфере кардиологии — Майкл Дебейки. Выходец из Алжира Элиас Зерхуни возглавляет крупнейшую государственную организацию, занимающуюся медицинскими исследованиями, Национальные Институты Здоровья. Ахмед Зевайл (в 1999 году) и Элиас Кори (в 1960 году) наградились Нобелевской премией по химии. Среди арабов также много известных художников, дизайнеров, модельеров, архитекторов, спортсменов и пр. Люси Салхани была первой в истории США женщиной, которая возглавила общенациональную телекомпанию (Fox).

В целом руководство США придает очень большое значение политической либерализации стран Ближнего Востока. В США принимают во внимание все более настороженное отношение к их инициативам в странах региона. Вашингтон подозревают в намерении «насадить демократию западного образца», не считаясь с самобытностью и историческими, культурными и религиозными особенностями арабов. Выступая в Абу-Даби, Дж. Буш говорил не просто о политической либерализации, а о формировании «свободных и справедливых обществ», для чего необходимо создание «прочных гражданских институтов, таких как религиозные учреждения, университеты, профессиональные ассоциации, органы местного самоуправления, общественные организации». При этом он признал, что «свободное и справедливое общество требует привычки к самоуправлению» и что «демократия не наступит быстро». В начале XXI века Соединенные Штаты, безусловно, являются наиболее важным игроком на Ближнем Востоке. Но очевидно и то, что для США увеличивается потребность взаимодействия с другими державами, способными оказать позитивное и конструктивное воздействие на обстановку на Ближнем Востоке. Такими государствами в региональной ближневосточной политике могут быть при определенных условиях Россия, Франция, другие государства объединенной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Гусейнов В., Денисов А., Савкин. Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: Стимулы и предварительные итоги демократизации. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
- [2] Лэнгфорд С.Э. Политика США в отношении Израиля в 90-е годы. Мирный процесс и экономическая помощь. — М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

- [3] *Примаков Е.М.* История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов). — М.: Политиздат, 1985.
- [4] *Энттейн А.Д.* Бесконечное противостояние. — М., 2003.
- [5] US Policy in the Persian Gulf: New Beginnings. Vantage Conference. 1989.
- [6] www.Aljazeera.net
- [7] www.us-israel.org

USA POLICY IN THE MIDDLE EAST DURING GEORGE BUSH

S.A. Tarbaev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of political and economic situation in the Middle East during George Bush governance. The author examines crisis phenomena and development prospects. He estimates the role of the USA in the region as well as the role of some Arabian countries.

Key words: USA and the Middle East, geopolitics, national interest, Israel lobby, Arabamericans.